Составленный нами список польских поэтических книг, бытовавших в России во второй половине XVII—первой трети XVIII в. (см. Приложение), нуждается прежде всего в характеристике его источников и его репрезентативности. Он носит литературоведческий, а не книговедческий характер. Это означает, что мы использовали разнообразный и неравноценный материал: сохранившиеся книги, описи библиотек, а также сведения, впрочем, немногочисленные, о покупке книг, либо привезенных в Москву, либо вывезенных оттуда. Нас интересует, собственно говоря, не самая книга, а ее бытование среди русских читателей.

Насколько этот список полон? Конечно, об исчерпывающей полноте не может быть и речи. И вот по каким причинам. Выявление сохранившихся экземпляров осложнено тем, что сведения о судьбе библиотек XVII—XVIII вв. в большинстве случаев довольно скудны. Например, Симеон Полоцкий так распорядился своим собранием: «Обед душевный» и «Вечерю душевную» он завещал в Заиконоспасский монастырь, книги польские и русские — в Полоцкий Богоявленский, а латинские — в Киевский братский. Книги, однако, попали к Сильвестру Медведеву, которому Симеон завещал только свои «писма» (т. е. рукописные сочинения). В конце концов библиотека Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева оказалась в ЦГАДА, но не вся: принадлежавшие им книги имеются в ГБЛ, в библиотеке бывшего Харьковского коллегиума, а возможно, и где-то еще. Не обнаружен, например, экземпляр «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо—П. Кохановского из этой библиотеки, и др. Аналогична судьба библиотеки Стефана Яворского, не говоря уже о более мелких собраниях.

Нами учтены и некоторые книги, несомненно бытовавшие в России, хотя иногда их происхождение неизвестно. В ОРК ГБЛ хранится конволют № 5749—5750, составленный из произведений Яна Кохановского и принадлежавший некоему Василию Родионову. Возможно, что его владельцем был и митрополит сарский и подонский Павел.[6] Неизвестно и происхождение конволюта ОРК БАН 8997q/23614r—22r, в котором под одним переплетом собраны оригинальные сочинения и переводы Яна, Анджея и Миколая Кохановских, а также приплетено несколько изданий совизжальской литературы. Заметки различного характера на польском и немецком языках датируются 1612—1691 гг., на внутренней стороне верхней крышки переплета есть запись почерком начала XVIII в.: «Стихословие на полском языке». Конволют, следовательно, в Петровское время был в России. Вообще же мы старались избегать включения в список книг, происхождение кото-

---

[6] См.: там же, с. 77. В первой четверти XVIII в. известен В. Родионов, «дьякон Воскресенской церкви, что в Гончарах за Яузою» (Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода. СПб., 1879, т. 2, ч. 1, стб. 270).